

10. Мамонтов в. И. К вопросу об оружии ближнего боя сарматов // вестник волгоградского государственного университета. Серия 4, история. Регионоведение. Международные отношения. - 2018. - т. 23, № 3. - с.153-158.- doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.13>
11. Б. С., сералиев а. А. Анализ мечей, найденных в савромато- сарматских курганах западного казахстана // *oriental studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1110-1125. doi: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1110-1125
12. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к vi международной конференции «проблемы сарматской археологии и истории») / отв. Ред. Л. Т. Яблонский, а. Д. Таиров. - Челябинск: изд-во юургу, 2007. - 210 е.: ил. - isbn 978-5-696-03715-8
13. Трейстер м. Ю. Оружие сарматского типа на боспоре в i-ii вв. Н. Э. (academia.edu) // https://www.academia.edu/695730/m_treister_on_the_weapons_of_sarmatian_type_in_the_bosporan_kingdom_in_the_1st_2nd_centuries_ad
14. Белоусов в. В. Вооружение и военное дело сарматов подонья i-iv вв. Н. Э. // тема диссертации и автореферата по вак рф 07.00.06, кандидат исторических наук. 2010

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЛЕНЯ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА ОЛЕННЫХ КАМНЯХ

Медведев К.

Научный руководитель: старший преподаватель Т. В. Кошман
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
kirillmedvedev444@gmail.com
г. Астана

«Оленные» камни являются одним из важнейших компонентов предскифских и раннескифских культур Тувы, Монголии, Забайкалья и Алтая. Они представляют собой вытянутые обработанные каменные блоки в основном песчаника, реже гранита и базальта. [1 с. 55]

Некоторые исследователи обращаются к вопросу генезиса образов на «оленных» камнях для общего представления как художественных образов так и каменного блока в целом. Это дает возможность говорить о том, что изображения на таких камнях имеют разное временное происхождения от бронзового века до ранне скифского. [2 с. 115]

Восточный ареал распространения «оленных» камней: Монголия, Тува и Алтай. Согласно исследованиям Д. Г. Савинова, их появление связано с культурой древних кочевников раннескифского времени (VII-III вв. до н. э.), а сами камни служили элементами ритуальных комплексов, связанных с почитанием предков и военной элиты. В работах А. Касеновой подчеркивается, что в казахской степи зооморфные стелы и каменные изваяния также связаны с культовыми практиками древних племён. [3, с. 7-13]

Самой яркой особенностью «оленных» камней восточного ареала являются изображения животных, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле и представляющие источник для изучения изобразительного искусства эпохи, в которую возводились «оленные» камни, его генезиса и стилистических особенностей.

Набор сюжетов в изображениях животных на «оленных» камнях, несмотря на преобладание оленя, давшего название всему виду памятников, достаточно разнообразен. Наряду с оленем, наиболее часто изображались кабаны, горные козлы, лошади, лоси, кошачьи хищники или кошачьи хищники и волка, возможно, представляющие мифологизированный образ.

Изображения животных в целом характерны для «оленных» камней восточного ареала I и II типов, что может иметь различные объяснения: 1) «оленные» камни III типа относятся к более раннему времени - ещё до появления скифо-сибирского звериного стиля [4 с. 75] «оленные» камни без изображений животных, представляют собой результат их дальнейшего развития, когда традиция изобразительного оформления памятников была уже «исчерпана» наличие или отсутствие изображений животных не имеет отношения к хронологии: в разных районах распространения существовали различные приёмы оформления «оленных» камней - с изображениями животных и без них; 4) наличие или отсутствие изображений животных зависит не от хронологических, а от семантических особенностей памятников; 5) изображения животных наносились на всех «оленных» камнях, но на «оленных» камнях III типа были выполнены в каком-то ином материале (краской?) и поэтому не сохранились. [5 с. 71]

Вместе с тем фигуры оленей на «оленных» камнях II типа (т.е. «реалистического» стиля) обладают определёнными признаками стилизации - «опущенные» вниз и поставленные на кончики копыт прямые ноги (поза «на цыпочках»), вытянутая вверх голова, приподнятый круп, ветвистые закинутые за спину рога. Этот образ передаёт определённый изобразительный канон, определяющий его внутреннее содержание, т. е. является в такой же мере стилизованным, что и «классические» изображения оленей на «оленных» камнях I типа, хотя и отличается от них большей близостью к реальному прототипу изображений [6 с. 198-201].

А.П. Окладников даёт ответ на вопрос, почему из всех зверей именно олень «так любовно и так тщательно изображался на «оленных» камнях и дал им свое имя?» Ответом служит зеркало, вытесанное на Иволгинском камне в виде круга с внешним стержнем. Последние годы исследователи привлекают изучения отдельных рисунков на «оленных» камнях, в частности круг с точкой в центре. Однозначного ответа на данный вопрос нет. Возможно, это демонстрирует мировоззрения создателя памятника как высший мир или дух неба, или же изображения тамги [7 с.119].

По мнению большинства исследователей, характер рогов свидетельствует о том, что на Иволгинском камне изображены северные олени. В доказательство этого им сообщается, что у оленя, изображенного под зеркалом-солнцем, впереди выступают два дугообразно изогнутых тонких отростка, больше всего напоминающих отростки на рогах северного оленя. Район обнаружения Иволгинского камня - остепненные участки, окруженные таежными хребтами, соответствует зоне обитания благородного оленя, тогда как северный олень распространен гораздо севернее [8 с. 20].

Такая ситуация наблюдается в этих местах как в настоящее время, так и в период сооружения «оленных» камней. Возможно, на Иволгинском камне изображены благородные олени, известные в Забайкалье как изюбры. Именно с этим видом оленей могли сталкиваться кочевники, обитавшие на степных участках, а не с северным оленем, распространенным в северной тайге и тундре.

Степная Монголия расположена дальше от района обитания северных оленей. Возникает вопрос: почему обитатели степей отдавали предпочтение образу благородного оленя, а не какому-либо быстрому степному? Однако степняки в своих мифологических представлениях и ритуальных символах вывели на первый план именно оленя - животное, которое в степях редко встретишь [8 с. 2-3].

Особенности изображения оленя - его поза, рога и то, как он расположен на рисунке - говорят о том, что существовали определенные правила, как его рисовать. Эти правила помогали передать важные, священные идеи, связанные с почитанием предков, верой в небо и высшие силы. Споры о том, какой именно олень изображен, показывают, что художники не пытались просто скопировать реальное животное. Для них было важнее показать мифы кочевников, где олень был связующим звеном между миром людей и миром духов.

Список использованной литературы:

1. Килуновская М.Е. Оленные камни в собрании национального музея республики тыва (находки тувинской археологической экспедиции иимк ран) // Кызыл: Типография МБОУ КЦО "Аныяк", 2019. - 255 с. ил., табл., цв. ил., портр.; 29.
2. Марсадалов Л. С. К вопросу о прототипах для «оленных» камней // Алтае-Саянская горная страна и истории освоения ее кочевниками: сборник научных трудов. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 113-117
3. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Комплекс Аксай-1 (к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней Центрального Казахстана) // Народы и религии Евразии. 2021. № 3(26). С. 7-13.
4. Кызласов Л. Р. Уюкский курган Аржан и вопрос о происхождении сакской культуры // Советская археология. 1977. № 2. С. 69-86.
5. Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. - 208 с.
6. Новгородова Э. А. Древняя Монголия. - М.: ГРВЛ, 1989. - 384 с.
7. Мунхбаяр Ч. Об одном изображении на «оленных» камнях // Алтае-Саянская горная страна и истории освоения ее кочевниками: сборник научных трудов. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 117-119.
8. Константинов М. В. Оленный камень как гуманистический символ древних этносов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 13. С. 18-24.